

УДК 316.334.3

DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-10

Петросян А. А.

Проблемы реализации демократии в Армении в контексте социально-политического участия женщин и мужчин

Институт философии, социологии и права Национальная академия наук
Республики Армения
ул. Арама, 44, Ереван, 0010, Армения
astghik.petrosyan@gmail.com
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8838-3725>

*Статья поступила 20 октября 2018 г.; Принята 10 декабря 2018 г.;
Опубликована 30 декабря 2018 г.*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы реализации демократических принципов организации общества по материалам проведенных комплексных социологических исследований. Результаты количественных и качественных социологических исследований, анализ стратегических и правовых документов свидетельствуют об отсутствии паритета в вопросах представленности мужчин и женщин в общественных организациях, партиях и на разных уровнях управления. Представляется сравнительный анализ факторов, препятствующих политической и гражданской активности мужчин и женщин. Обосновывается тезис о том, что увеличение числа женщин в органах политического управления приведет к повышению уровня внимания и заботы по отношению к социальным проблемам и вопросам здравоохранения, проблемам социально необеспеченных слоев, детей и женщин, гуманизации политики и процесса принятия решений. Подчеркивается важность закрепления законодательным образом минимальных и максимальных порогов пропорциональных избирательных списках политических партий. Рассматриваются конструктивные меры и возможности для улучшения использования потенциала женщин в развитии страны.

Ключевые слова: общественная организация; политическая партия; представленность женщин и мужчин; демократия; гражданское общество.

Информация для цитирования: Петросян А. А. Проблемы реализации демократии в Армении в контексте социально-политического участия женщин и мужчин // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, N 4. С. 113-120. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-10

Astghik A. Petrosyan

Problems of implementing democracy in Armenia in the context of the socio-political participation of women and men

Institute of Philosophy, Sociology and Law of the National Academy of Science
of the Republic of Armenia
44 Aram St., Yerevan, 0010, Armenia
astghik.petrosyan@gmail.com
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-8838-3725>

*Received on October 20, 2018; Accepted on December 10, 2018;
Published December 30, 2018*

Abstract. The author considers the problems of implementing democratic principles of organization of society based on the results of a complex sociological research, and notes the lack of parity in the representation of men and women in public organizations, parties and at different levels of government. The article provides a comparative analysis of the factors hindering the political and civic activity of men and women. The thesis is substantiated that an increase in the number of women in political administration bodies will lead to an increase in the level of attention and concern for social and health issues, the problems of socially disadvantaged groups, children and women, the humanization of politics and the decision-making process. The author emphasizes the importance of legislatively fixing the minimum and maximum thresholds for proportional electoral lists of political parties and discusses constructive positive measures and opportunities to improve the use of women's potential in the development of the country.

Keywords: non-governmental organizations; political party; representation of men and women; internal democracy, civil society

Information for citation: Petrosyan, A. A. (2018), "Problems of implementing democracy in Armenia in the context of the socio-political participation of women and men", *Research Result. Sociology and management*, 4 (4), 113-120, DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-10

“Никто не утверждает, что демократия совершенна или всеведуща. На самом деле можно сказать, что она худшая форма правления, если не считать всех остальных, к которым до сих пор прибегало человечество”.

Уинстон Черчилль

(Из выступления в Палате общин, 11 ноября 1947 г., Черчилль У. Афоризмы. – Харьков, 2012. С. 159).

Введение (Introduction). Круг реализованных интересов, потребностей, гарантированность прав и свобод граждан является показателем демократичности становления гражданского общества. В современных представлениях о демократии большое значение имеет участие социальных слоев во всех трех ветвях власти. В статье анализируется представленность женщин и мужчин в общественных организациях и политических партиях Армении, выявляется проблема их участия в процессах общественно-политической жизни, исследуется текущая ситуация и современные тенденции.

Проблема социального неравенства полов имеет глубокие корни. На разных этапах развития цивилизации по-своему подчеркивались вопросы участия женщин в общественных событиях и процессах политического управления. Так, в недалеком советском прошлом проблема дискриминации была в центре внимания правящей

партии и правительства и решалась путем установки квотного представительства всех социальных слоев на разных уровнях управления (районные и городские советы, Верховный Совет и т.д.), в том числе и по половому признаку. Например, существовала традиция одним из трех секретарей районных комитетов компартии назначать женщин. В последние десятилетия активно проводятся гендерные исследования. Термин «гендер», предложенный в 50-ых годах 20-ого века американским психологом и сексологом Джоном Уильямом Мани, продолжает оставаться «горячей» темой, что позволяет использовать ее как инструмент идеолого-политической борьбы.

Описание проблемы. Научные исследования ученых Армении показывают, что социальный потенциал женщин по сравнению с мужчинами недостаточно реализуется (Novhannisyanyan, Zakaryan, Osipov, 2011: 2). Об этом же свидетельствуют и данные локальной статистики, в том числе

«National Statistical Service of the RA». Хотя женщины в Армении имеют мощный потенциал с профессиональной и образовательной точки зрения. Они составляют больше половины трудоспособного населения, а также имеющих высшее профессиональное образование (Women and Men in Armenia, 2016: 84-86). Доклад Межгосударственного Статистического Комитета СНГ «О положении женщин и мужчин в странах Содружества Независимых Государств» свидетельствует, что участие женщин в принятии политических решений, в звеньях местного самоуправления, регионального и центрального государственного управления, руководящих органах партий довольно низкое. Такое положение примерно одинаково во всех постсоветских странах¹ (Сакевич, 2017).

Методология и методы (Methodology and methods). Отмеченная выше ситуация явилась следствием противоречивости ценностных оснований современного общества. С одной стороны, явно обозначилась тенденция возврата патриархальной культуры с традиционным распределением социальных ролей мужчин и женщин (Силласте, 2016); (Василенко, Кашина, 2015); (Муравьева, 2014). С другой стороны, общие процессы цифровизации, формирования общей интернет-среды и модернизации производства объективно требуют распространения ценностей постмодернизма (Айвазова, 2017); (Рябова, Овчарова, 2016); (Середа, 2011) и др.). Особо отметим гендерный дискурс формирования и деятельности политических элит (Козлова, 2016), «поскольку политический уровень государственного управления в

демократических обществах формируется посредством выборных процедур, использование гендерного ресурса во многом будет определяться не столько действиями государства, сколько уровнем развития политической системы и гражданского общества, а также состоянием политической культуры граждан» (Василенко, Кашина, 2014: 60). Обозначенные выше вызовы современности требуют активизации поиска новых подходов в реализации гендерной политики органов власти республики Армения на основе методологии, более соответствующей условиям развития страны. Методологической основой может выступить культура демократического общественного устройства, в частности, партнерская модель развития гражданского общества, культура и механизмы социального партнерства государственных структур, органов местного самоуправления и НПО (Hovhannisyan, 2016).

Научные результаты и дискуссия (Research results and discussion). Исследования центра социологических исследований «Кавказ» подтверждают правильность и оправданность общественным мнением введения и расширения квотного представительства женщин в нынешних условиях². 57,2% опрошенных положительно относятся к идее введения квот по поводу представленности женщин в разных звеньях политического управления (Hovhannisyan, Zakaryan, Osipov, 2011: 18). Респондентам было предложено назвать оптимальную меру представленности женщин в разных институтах политического и местного самоуправления. Полученные данные отражены по принципу среднестатистической величины в (рис. 1).

¹ О положении женщин и мужчин в странах Содружества Независимых Государств. Доклад. Межгосударственный Статистический Комитет СНГ. Европейская экономическая комиссия ООН. Конференция европейских статистиков. Рабочая сессия по гендерной статистике. Вильнюс, Литва 1-3 июня 2016 г. П. 2 предварительной повестки дня (Гендерное равенство: субрегиональные аспекты). 2016.

²Метод исследования: стандартизированное интервью, опрошено 1200 респондентов в Ереване и в четырех регионах (марзах) Армении (Hovhannisyan, Zakaryan, Osipov, 2011: 18-19).

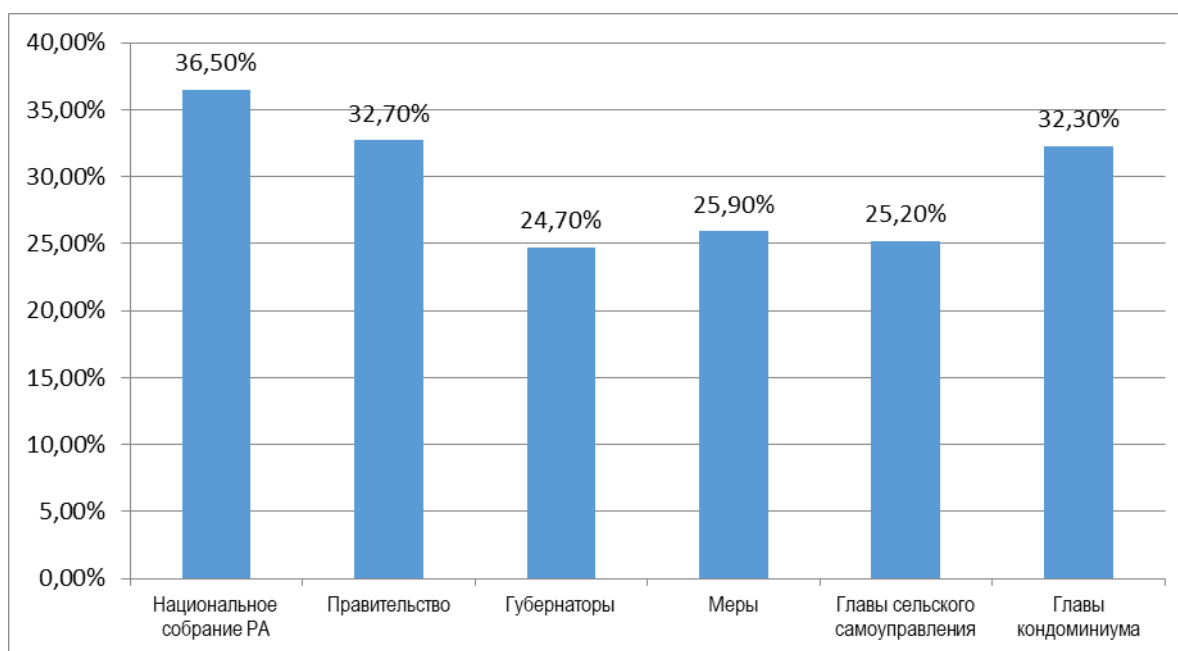

Рис. 1. Оптимальная квота представленности женщин в разных звеньях управления по мнению респондентов

Fig. 1. Optimal quota of representation of women in different parts of management according to respondents

Интересные тенденции выявляет анализ статистических материалов. По данным 2016 г. в государственном регистре юридических лиц Министерства юстиции Республики Армения было зарегистрировано 79 партий. Из них полтора десятка имеют своих представителей в четырех фракциях Национального собрания шестого созыва (2017 г.). В результате лоббирования и последовательных действий общественных организаций в партнерстве с соответствующими комиссиями Общественной палаты Избирательным кодексом Армении введена 25%-ная минимальная квота для полов в партийных списках (ст. 130 пункт 2, ст. 83 пункты 4 и 10)¹. Среди депутатов Национального собрания Республики Армения в 2017г. женщины составляют 17,1%. Несмотря на невысокий показатель представленности женщин, все же рост значительный по

сравнению с показателем парламента предыдущего созыва (10,7%), что свидетельствует о позитивной тенденции демократических процессов. Этому способствовал и тот факт, что Избирательным кодексом РА был закреплен принцип ротации на основе полов в избирательных партийных списках. На следующие выборы в законодательный орган РА избирательным кодексом определены минимальные (30%) и максимальные (70%) квоты для обеих полов.

Примечательно, что женщины больше представлены в общественных организациях, чем мужчины. В случае партий, наоборот, число мужчин превышает число партийных женщин (рис. 2).

Результаты исследований подтверждают, что в партиях женщины имеют в основном статус рядового. Они мало представлены в низших и средних руководящих звеньях и почти отсутствуют в высшем руководящем составе политических партий (табл. 1) (Участие во имя перемен, 2012: 58).

¹Избирательный кодекс Республики Армения (2016). URL: <http://www.arlis.am/Document-View.aspx?docid=108731> (дата обращения: 15.08.2017).

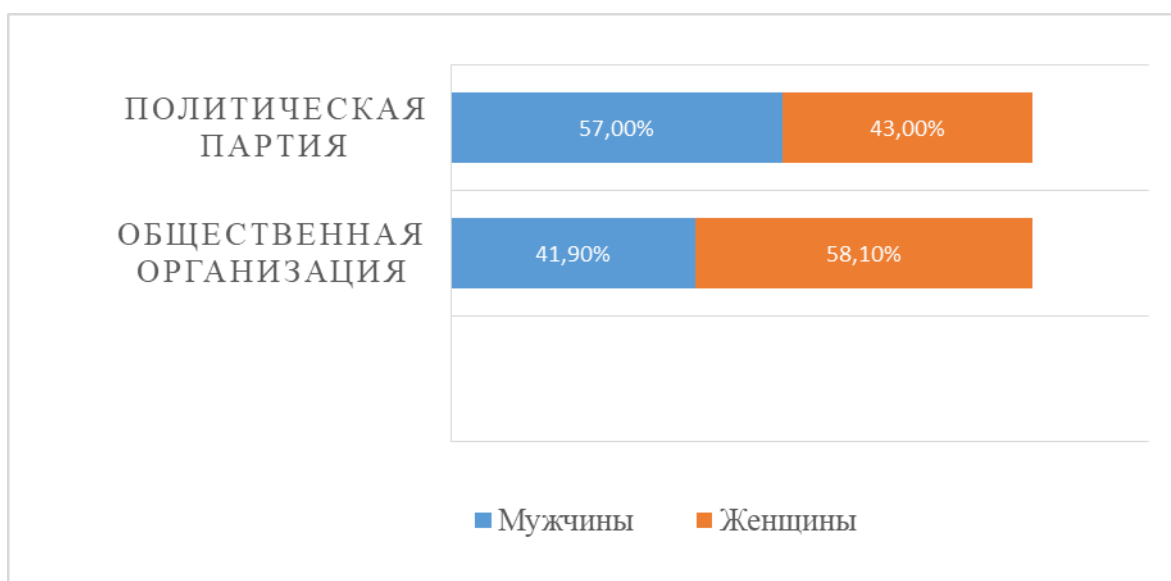

Рис. 2. Вовлеченность опрошенных мужчин (4,7%) и женщин (5,5%) в общественных организациях и политических партиях
Fig. 2. Involvement of interviewed men (4.7%) and women (5.5%) in public organizations and political parties

Статусные особенности женщин и мужчин в политических партиях

Таблица 1

Table 1

Status features of women and men in political parties

Статус	Мужчины	Женщины
Рядовой член	53,4%	46,6%
Член низшего и среднего руководящего состава	90,9%	9,1%
Член высшего руководящего состава	99,2%	0,8%

Интересно, что и в общественных организациях, где женщин больше, отмечается тенденция уменьшения числа женщин, продвигающихся по карьерной лестнице. Женщин-рядовых членов общественных организаций вдвое больше (69,7%), чем мужчин (30,3%) в таком же статусе. В низших и средних руководящих

звеньях их количество практически одинаково, в высших руководящих органах количество мужчин (75%) втрое превышает количество женщин (25%). В связи с этим примечательны комментарии женщин – деятелей, участников фокус-групп¹:

¹Исследование центра социологических исследований «Кавказ». Метод: фокус-группы, респонденты: политические деятели, включённые в партийные избирательные списки, лидеры политических и партийных организаций, представители СМИ (Участие во имя перемен, 2012: 36-43).

«Женщины выполняют 90% «черной работы» своих партий, но, когда нужно их включить в первую пятерку избирательных списков, забывается выполненная ими работа. И опять продвигаются мужчины».

Руководитель общественной организации, участница фокус-группы

Какие факторы мешают росту политической и гражданской активности женщин и мужчин? Среди выявленных факторов 34,7% женщин выделяют «занятость семейными проблемами», что на 14,2% выше, чем у мужчин, «занятость бытовыми проблемами» отмечают 24,7% женщин

и 14,4% мужчин. Интересно, что при высоком уровне образования женщин, они ощущают недостаток соответствующих политических знаний и опыта (11,1%), что на 2,2 % выше по сравнению с мужчинами (рис. 3).

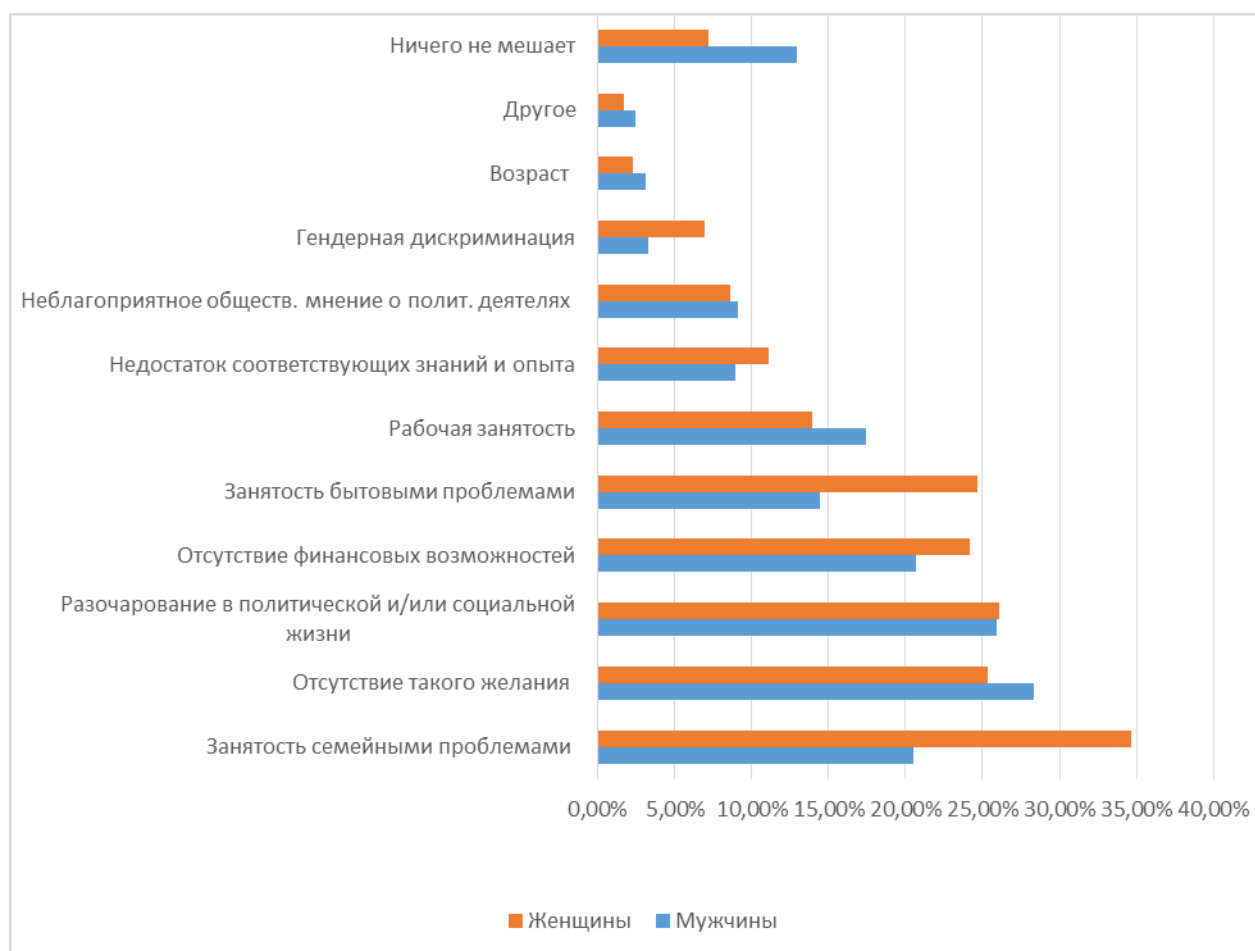

Рис. 3. Факторы, препятствующие политической и гражданской активности (по важности)
Fig. 3. Factors hindering political and civic activity (by importance)

Опыт демократических стран показывает, что при представленности женщин в парламентах 30% и более процентов увеличивается социальная направленность принимаемых законов, политика принима-

ет более гуманную окраску и формируется более цивилизованная культура принятий решений (Women in Parliament).

Этот тезис подтверждается данными социологических исследований, проведён-

ных в Армении. Политические деятели-женщины, включённые в партийные избирательные списки свою деятельность в парламенте представляют в основном в комиссиях, которые занимаются вопросами образования и молодежной политики, социального обеспечения, здравоохранения, детства и материнства, проблемами прав человека, этики и международных отношений. Они высказали намерения по поводу законодательных инициатив в области защиты прав женщин и детей, социально не обеспеченных слоёв, сокращение уровня бедности, утверждения принципа социальной справедливости (Ованесян, Петросян, 2012: 19).

Заключение (Conclusions). Анализ приведенных в статье результатов количественных и качественных социологических исследований, проведенных в Армении, подтверждает, что увеличение числа женщин в органах политического управления приведет к повышению уровня внимания и заботы по отношению к социальным проблемам и вопросам здравоохранения, проблемам социально необеспеченных слоев, детей и женщин, гуманизации политики и процесса принятия решений.

Таким образом, имеются все основания утверждать, что и минимальный порог представленности полов – 30% и 70% в партийных избирательных списках вместо 25% и 75% приведет к положительному результату, тем более, что по данным социологических исследований общество готово принять квоту присутствия женщин в парламенте – более 36%, в Правительстве – более 32%, в роли губернаторов – 24,7 % (рис. 1). Реализация вышеупомянутых квот, а также соответствующих образовательных и пропагандистских программ может иметь положительное значение в улучшении показателей демократии политических партий и общественных организаций, а также развития культуры и механизмов социального партнерства на уровнях местного, территориального и политического управления.

Список литературы

Айвазова С. Г. Гендерный дискурс в поле консервативной политики // *Женщина в российском обществе.* 2017. № 4. С. 3-13.

Василенко Л. А., Кашина М. А. Гендерный ресурс государственного управления: от советского прошлого – к постсоветскому будущему // *Научные труды Северо-Западного института управления.* 2014. Т. 5, № 5 (17). С. 33-41.

Василенко Л. А., Кашина М. А. Будущее гендерной политики в глобализирующемся обществе: российский кейс // *Управленческое консультирование.* 2015. № 9 (81). С. 112-119.

Козлова Н. Н. Депутатский корпус Центрального федерального округа: гендерное измерение // *Женщина в российском обществе.* 2016. № 4 (81). С. 58-71.

Муравьева М. Г. Традиционные ценности и современные семьи: правовые подходы к традиции и модерну в современной России // *Журнал исследований социальной политики.* 2014. Т. 12, № 4. С. 625-640.

Общество как социогендерная система и социальные риски ее развития: монография / под ред. Г. Г. Силласте. М., 2016. 269 с.

Ованесян О., Петросян А. и др. Участие во имя перемен. Результаты качественного исследования Центра социологических исследований «Кавказ», Oxfam GB. Ереван: «Асохик», 2012. 69 с. (на армянском языке).

Рябова Т. Б., Овчарова О. Г. Гендерная политология в России: достижения, проблемы и перспективы // *Женщина в российском обществе.* 2016. № 1 (78). С. 3-23.

Сакевич В. Индекс гендерного неравенства – 2016 // *World Economic Forum.* URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016>. (дата обращения: 15.08.2017)

Серета М. В. Женщины как субъект неотрадиционалистской гендерной политики // *Женщина в российском обществе.* 2011. № 3. С. 94-98.

Hovhannisyan H. Idea and models of civil society: development tendencies, arguments pro and con // *Wisdom.* 2016. V. 2, № 2 (7). С. 95-102.

Hovhannisyan H. O. The Factor of Human Rights Protection as Criteria for the Development in the Social System // *Armenia: A Human Rights Perspective for Peace and Democracy. Materials of Symposium.* Potsdam, 2005. С. 23-30.

Hovhannisyan H., Zakaryan L., Osipov V. Gender Dimension of Civic and Political Participation In Armenia. Report on Findings of the Sociological Study. UNFPA. «Kovkas» Social Stud-

ies Center. Yerevan, 2011. 71 p. URL: <http://www.osce.org/yerevan/81699?download=true>. (дата обращения: 15.08.2017).

Women and Men in Armenia, 2016. National Statistical Service of the RA. Yerevan, 2016. 160 p. URL: <http://www.armstat.am/am/?nid=82&id=1846>; http://www.armstat.am/file/article/gender_2016_7.pdf. (дата обращения 15.08.2017).

Women in Parliament: 20 years in review. Inter-Parliamentary Union. URL: <http://archive.ipu.org/pdf/publications/WIP20Y-en.pdf> (дата обращения 15.08.2017).

References

Aivazova, S. G. (2017), "Gender discourse in the field of conservative politics", *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, (4), 3-13. (In Russian).

Vasilenko, L. A. and Kashina, M. A. (2014), "Gender Resource of the Public Administration from the Soviet Past to the Post-Soviet Future", *Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya*, 5 (5), 33-41. (In Russian).

Vasilenko, L. A. and Kashina, M. A. (2015), "The Future of Gender Policies in the Globalized World: Russian Case", *Upravlencheskoe konsultirovanie*, (9), 119-126. (In Russian).

Kozlova, N. N. (2016), "Deputy corps of the Central Federal District: the gender dimension", *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, (4), 58-71. (In Russian).

Muravjyeva, M. G. (2014), "Traditional values and modern families: legal approaches to tradition and modernity in modern Russia", *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*, 12 (4), 625-640. (In Russian).

Sillaste, G. G. (2016), *Society as a socio-gender system and the social risks of its development*, in Sillaste, G. G. (ed.), Moscow, Russia. (In Russian).

Ovanisyan, O. and Petrosyan, A. (2012), *Participation in the name of change*, Results of qualitative research, Center for Sociological Research "Caucasus", Oxfam GB, Asohik, Yerevan, Armenia. (In Armenian).

The situation of women and men in the countries of the Commonwealth of Independent States, (2016), a Report. Interstate Statistical Committee of the CIS, United Nations Economic Commission for Europe Conference of European Statisticians, Working session on gender statistics Vilnius, Lithuania 1-3 June 2016 P. 2 of the provisional agenda (Gender equality: subregional aspects).

Ryabova, T. B. and Ovcharova, O. G. (2016), "Gender Studies in Russian Political Sciences: current status, problems and prospects", *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, (1), 3-23.

Savevich, V. (2016), *Gender Inequality Index*, World Economic Forum [Online], available at: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2016> (Accessed 15 August 2017).

Sereda, M. V. (2011), "Women as a subject of non-traditionalist gender policy", *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*, (3), 94-98.

Hovhannisyan, H. (2016), "Idea and models of civil society: development tendencies, arguments pro and con", *Wisdom*, 2 (2), 95-102.

Hovhannisyan, H. O. (2005), "The Factor of Human Rights Protection as Criteria for the Development in the Social System", *Armenia: A Human Rights Perspective for Peace and Democracy. Materials of Symposium*, Potsdam, Germany, 23-30.

Hovhannisyan, H., Zakaryan, L. and Osipov, V. (2011), *Gender Dimension of Civic and Political Participation In Armenia*, Report on Findings of the Sociological Study, UNFPA, "Kovkas" Social Studies Center, Yerevan, Armenia [Online], available at: <http://www.osce.org/yerevan/81699?download=true>. (Accessed 15 August 2017).

Women and Men in Armenia (2016), National Statistical Service of the RA, Yerevan, Armenia [Online], available at: <http://www.armstat.am/am/?nid=82&id=1846>; http://www.armstat.am/file/article/gender_2016_7.pdf. (Accessed 15 August 2017).

Women in Parliament: 20 years in review, Inter-Parliamentary Union [Online], available at: <http://archive.ipu.org/pdf/publications/WIP20Y-en.pdf> (Accessed 15 August 2017).

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Петросян Астхик Алексановна, соискатель Института философии, социологии и права Национальной академии наук Республики Армения, эксперт Центра социологических исследований «Кавказ».

Astghik A. Petrosyan, PhD Applicant, National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Institute of Philosophy, Sociology and Law, Expert, Center for Social Sciences "Caucasus".